

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 340

EDN: CAFMLU

doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-2-2

КОНЦЕПЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ГОСУДАРСТВА В ВОЗЗРЕНИЯХ Ф. Ф. КОКОШКИНА

Никита Владиславович Митрофанов

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, Тамбов, Россия

naiketmitro98@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* В начале XX в. произошли кардинальные изменения в российской политико-правовой реальности, обусловленные вектором государства на конституционное переустройство страны. С появлением политических партий и в связи с заданным реформаторским курсом указанный период представляется одним из актуальных в рамках историко-правового исследования с позиции концепций построения конституционного государства. Основной целью настоящей работы является изучение модели конституционного государства в воззрениях Ф. Ф. Кокошкина – виднейшего представителя отечественной юриспруденции начала XX столетия. *Материалы и методы.* Обзор исторических источников, включая труды Ф. Ф. Кокошкина, а также правовые позиции современников правоведа и ученых, занимавшихся исследованием его воззрений, позволил реализовать цель исследования. В процессе исследования использовались следующие методы научного познания: исторический, формально-юридический, анализ, синтез и сравнительно-правовой подход. *Результаты.* Рассмотрена концепция конституционного государства Ф. Ф. Кокошкина. Изучены признаки конституционного государства. Исследованы его формы, выделяемые правоведом. Проанализирован исторический аспект появления конституционного государства, включая прообразы такого государства, развитие конституционализма в различных государствах. *Выводы.* Ф. Ф. Кокошкин создал уникальную модель конституционного государства, не имеющую аналогов. Правовед отождествлял понятия конституционного и правового государства, анализируя конституционное государство в историческом преломлении конституционных учреждений зарубежных стран. Исследование учения правоведа позволяет выявить гарантии реализации основополагающих признаков конституционного государства. По мнению Ф. Ф. Кокошкина, важнейшими постулатами построения конституционного государства являются практическое осуществление участия народа в законотворческой деятельности и закрепление системы разделения властей.

Ключевые слова: концепция, конституционное государство, правовое государство, народовластие, система разделения властей, гражданское общество, государственный суверенитет, автономия и федерация, парламентская республика, права, свободы

Для цитирования: Митрофанов Н. В. Концепция конституционного государства в воззрениях Ф. Ф. Кокошкина // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2024. Т. 12, № 2. С. 13–23. doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-2-2 EDN: CAFMLU

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

CONCEPT OF A CONSTITUTIONAL STATE IN THE VIEWS OF F.F. KOKOSHKIN

Nikita V. Mitrofanov

Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia

naiketmitro98@mail.ru

Abstract. *Background.* The beginning of the 20th century witnessed the dramatic changes in the Russian political and legal reality, triggered by the state vector towards the constitutional reorganization. With the advent of political parties and the defined direction of reforms, this period seems to be one of the most relevant within the framework of historical research from the perspective of emerging concepts for building a constitutional state. The aim is to study the model of a constitutional state in the views of F.F. Kokoshkin, the most prominent representative of Russian legal studies at the beginning of the 20th century. *Materials and methods.* A review of historical sources, including the works of F.F. Kokoshkin, as well as the legal positions of the legal scholar contemporaries and researchers who considered his views, enable fulfilling the pursued aim. The study employs the following research methods: historical, formal legal, analysis, synthesis and comparative legal method of scientific knowledge. *Results.* The model of a constitutional state by F.F. Kokoshkin is considered. The main and additional features of a constitutional state are examined. The forms of the constitutional state identified by the legal scholar are studied. The historical aspect of the emergence of a constitutional state, including the prototypes of such a state, and the development of constitutionalism in various states are analyzed. *Conclusions.* F.F. Kokoshkin created a unique model of a constitutional state that has no analogues. The legal scholar equated the concepts of a constitutional state and a legal state, analyzing the constitutional state in the historical refraction of the constitutional institutions of foreign countries. The study of the works by the legal scholar enables revealing the guarantees to implement the fundamental features of a constitutional state. According to F.F. Kokoshkin, the most important aspects of the existence of a constitutional state are the practical exercise of the right of people to participate in lawmaking and the consolidation of the system of separation of powers.

Keywords: concept, constitutional state, rule of law, democracy, system of separation of powers, civil society, state sovereignty, autonomy and federation, parliamentary republic, rights, freedoms

For citation: Mitrofanov N.V. Concept of a constitutional state in the views of F.F. Kokoshkin. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2024;12(2):13–23. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-2-2

Введение

Конституция является основным законом государства, обеспечивающим права и свободы человека и гражданина. Отдельные авторы указывают, что принятие конституции представляется важным этапом на пути формирования институтов гражданского общества и правового государства [1, с. 74–86]. Однако наличие основного закона не всегда является следствием демократичности политического режима конкретной страны.

Обратимся к исследованию концепции конституционного государства Федора Федоровича Кокошкина (1871–1918) – выдающегося ученого, правоведа, одного из основоположников российского конституционализма. Научные труды Ф. Ф. Кокошкина во многом посвящены изучению государства и возможности реализации в Российской империи конституционной модели государства западного образца, связанной с наличием механизма государственной

власти, ограниченного конституцией. Ученый являлся приверженцем теории правового государства, под которым и понимал концепцию конституционного государства, выступая за закрепление в России следующих признаков такого государства: народное представительство, разделение властей, закрепление и реализация личных и политических прав и свобод человека и гражданина, гражданское общество, государственный суверенитет, автономия и федерация, республика.

Основная часть

Особый интерес представляет конституционная модель переустройства государства в воззрениях Ф. Ф. Кокошкина – одного из выдающихся ученых-правоведов начала XX столетия, выступавшего за воплощение своего конституционного идеала в политико-правовой жизни страны. Трудовая деятельность в качестве земского служащего, депутата Государственной думы первого созыва, преподавателя различных образовательных учреждений и государственного контролера Временного правительства позволяет сделать вывод о том, что судьба России Ф. Ф. Кокошкину была небезразлична.

Вклад конституционалиста в развитие науки неоченим и отражается в результатах его творческой деятельности. Ученым был разработан и в 1908 г. выпущен в свет курс лекций по общему государственному праву [2], повторно переиздан в 1912 г. [3]. Первоначальное издание книги должно было включать в свое содержание лекции как по общему, так и по государственному праву, но этого не произошло из-за осуждения Ф. Ф. Кокошкина в декабре 1907 г. к трехмесячному тюремному заключению за участие в составлении Выборгского воззвания [4, с. 122]. Вторая редакция лекций была более структурирована и, как и первая редакция, состояла из нескольких частей, посвященных основным понятиям о государстве, о праве и об общей теории государственного права. Одно из основных различий между двумя изданиями – наличие в работе «Русское государственное право» двух выпусков (томов), подразделенных изначально только на основные понятия государства и основные понятия права. В целом оба издания включали одинаковые положения о конституционном государстве, находящиеся в разделе об общей теории государственного права.

Исследованием обозначенного вопроса Ф. Ф. Кокошкин занимался на протяжении всей своей жизни. Самая первая научная статья правоведа «К вопросу о юридической природе государства и органов государственной власти» также затрагивала проблему конституционного государства. Среди других знаковых научных работ можно отметить следующие труды: «Гражданская свобода как понятие государственного права», «Об основаниях желательной организации народного представительства в России», «О правах национальностей и децентрализации», «Областная автономия и единство России», «Автономия и федерация», «Республика» и др.

Многие ученые конца XIX – начала XX в. занимались изучением основ конституционного государства и искали его идеальную формацию. В. М. Гессен, М. М. Ковалевский и Н. И. Лазаревский отождествляли конституционное и правовое государство. С. А. Котляревский, напротив, разделял указанные понятия, отмечая, что конституционное государство является предпосылкой для формирования правового государства. Ф. Ф. Кокошкин придерживался наиболее распространенного подхода, связанного с сопоставлением моделей конституционного и правового государств.

Современные авторы продолжают изучать конституционное государство Ф. Ф. Кокошкина. Среди отечественных ученых можно отметить О. Е. Кутафина [5], А. Н. Медушевского [6], Т. Е. Грязнову [7], А. В. Лапаеву [8], В. В. Шелохаева [9]. Объединение отдельных идей различных ученых о воззрениях правоведа позволяет создать полноценное представление о конституционном государстве Ф. Ф. Кокошкина.

В поиске эффективной модели конституционного государства Ф. Ф. Кокошкин указывал, что «конституционное государство представляет собой практическое осуществление идеи правового государства» [3, с. 261]. Под правовым государством понималось государство со взаимной ответственностью, поскольку право должно стоять выше как граждан, так

и самого государства. Статус государства при этом очень важен, поскольку оно является одновременно и субъектом права (с определенными ограничениями власти), и фактором правообразования (создавая большую часть норм публичного права в форме закона) [3, с. 162]. Ф. Ф. Кокошкин отмечал, что государство имеет двоякую задачу: по установлению системы прав и обязанностей между государством и его членами и по определению организации государственной власти [10, с. 31]. Реализация первой задачи и заключается в практическом осуществлении идей правового государства. Так, основной гарантией, точнее, совокупностью гарантий, позволяющих зафиксировать подчинение государства праву, Ф. Ф. Кокошкин считал закрепление обязанностей в особом акте – конституции (основных законах).

К основополагающим признакам конституционного государства, отличающим его от абсолютного государства с единоличной властью монарха, Ф. Ф. Кокошкин относил народное представительство в законодательстве и разделение властей. Их же ученый называл основными гарантиями конституционного принципа [3, с. 263]. Дополнительными признаками конституционного государства Ф. Ф. Кокошкина можно считать гарантии реализации личных и политических прав и свобод человека и гражданина, гражданское общество, государственный суверенитет, автономию и федерализм (посредством сохранения единства государства с предоставлением областной автономии национальным окраинам) и особую форму правления – парламентскую республику. Важным считалось создание гражданского общества, правовым выражением которого становился принцип всеобщего равенства перед законом [11, с. 556].

В своей работе «Об основаниях желательной организации народного представительства в России» [12] Ф. Ф. Кокошкин рассуждал о важности выборной системы при образовании законодательного и иных органов власти и необходимости в связи с этим предоставления населению избирательных прав. Правовед отмечал, что реализация народного представительства недопустима на сословных началах или классовом представительстве [11, с. 364, 371]. Преимущество устройства народного представительства от местных учреждений виделось ученому в выборах от губернских земств и городских дум с опорой на организованные общественные силы [11, с. 376]. Данная система позволяла сохранять традиции, но имела и свои существенные недостатки в виде многостепенности выборов. Предпочтительный вариант реализации народного представительства в Российской империи Ф. Ф. Кокошкин связывал с внедрением двухпалатной системы представительного собрания, избираемого путем всеобщей и прямой подачи голосов [11, с. 404]. Необходимость разделения законодательной власти ученый пояснял тем, что в системе разделения властей она является высшей и может быть всемогущей, для чего следует разделять такую власть между двумя палатами. Ф. Ф. Кокошкин отмечал при этом основополагающую роль верхней палаты, называя ее «в высшей степени важным колесом конституционного механизма» [11, с. 405].

Поскольку под системой разделения властей традиционно понималась трехчленная классификация функций государственной власти в системе Монтескье, необходимо было выделить единое понятие, характерное для различных политико-правовых учений и описывающее распределение основных полномочий по осуществлению власти, которым и стал термин «распределение властей» [3, с. 225]. В целом разделение властей Ф. Ф. Кокошкин изначально рассматривал в историческом контексте, сравнивая различные «теории распределения властей», начиная от воззрений Аристотеля и Марсилия Падуанского, заканчивая взглядами Локка как основоположника теории конституционного государства и Монтескье как создателя классической системы разделения властей. Важно отметить, что французские просветители (Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Вольтер и др.) в рамках правовой модели построения государства представляли также определенный каталог прав человека, рассматривая человеческую личность как субъекта, наделенного рядом естественных прав, в том числе правом на жизнь и достоинство [13, с. 41]. Аристотель в свою очередь в системе распределения властей различал власть, обсуждающую государственные вопросы, власть правительственную, власть судебную. Марсилиус Падуанский разделял власть на законодательную, принадлежащую народу, и правительственную, включающую в себя исполнительные и судебные

функции с сосредоточением в руках монарха. Распределение функций власти у Локка было весьма своеобразным и связывалось только с властью законодательной, действующей периодически, и исполнительной, осуществляющей свои задачи непрерывно. Наиболее соответствующей реалиям начала XX в., по мнению Ф. Ф. Кокошкина, была классическая система разделения властей, установленная Монтескье. Правоведом отмечалась эволюция взглядов в теории Монтескье, заключающаяся в том, что выдвигался новый орган – народ – в качестве наиболее влиятельного фактора государственной жизни [3, с. 260].

Ф. Ф. Кокошкиным выделялись дополнительные гарантии, связанные с реализацией идей конституционного государства. Они затрагивали систему разделения властей, и в особенности законодательную власть, которая может «нарушить подчинение государства праву» [3, с. 264]. Среди дополнительных гарантий следует отметить: возможность осуществления законодательной власти одновременно несколькими органами (с целью учета мнения меньшинств на отдельных территориях); создание конституции как особого акта, включающего в себя основные законы страны; сопротивление правонарушениям и захвату со стороны исполнительной власти; существование специальных судебных учреждений по проверке законности изданных актов (характерно для европейских стран); несменяемость судей и существование судов присяжных в уголовных делах. Наиболее детально ученым раскрывалась такая гарантия, как сопротивление правонарушениям и захватам со стороны исполнительной власти, включающая в себя право народа определять бюджет и численность армии, ответственность министров перед народным представительством и право судебной власти проверять законность правительственных распоряжений [3, с. 265].

Недоверие правительству со стороны Ф. Ф. Кокошкина – вполне объяснимое явление, поскольку обещания власти по многим вопросам не всегда соотносились с действительностью, являлись непоследовательными, а реализация многих решений была практически неисполнима. Наиболее яркими примерами в этом отношении являются роспуск законодательного органа в лице Государственной думы первого и второго созывов, произошедший с нарушением закона и изменением избирательной системы (увеличением проправительственного большинства в законодательном органе следующего созыва), и аграрная реформа, проведенная после отмены крепостного права, согласно которой крестьяне могли позволить себе приобрести землю, но только через систему выкупных платежей, фактически сохраняя свой крепостнический статус.

Все указанные гарантии расширительно позиционировали возможности системы разделения властей, вводя дополнительные процедуры проверки законности деятельности органов государственной власти. Наиболее детально правовед охарактеризовал именно необходимость введения институтов ответственности государства, поскольку народ изначально занимал более слабую позицию.

Идея прав и свобод человека и гражданина являлась фундаментальной во всем политико-правовом учении Ф. Ф. Кокошкина. Предоставление прав и свобод населению напрямую связывалось с выполнением ряда обязанностей перед государством. Последнее, по мнению правоведа, должно было гарантировать народу право на участие в осуществлении государственной власти (политические права), право на содействие или покровительство власти (социальные права) и право гражданской свободы (личные права). Наиболее важной являлась группа прав гражданской свободы, к которой относились право на неприкосновенность жилища, право на свободу слова, право на свободу собраний и др.

Следует отметить, что Ф. Ф. Кокошкин участвовал в разработке ряда законопроектов, направленных на реализацию прав, среди которых можно отметить Основной государственный закон Российской империи и избирательный закон. Кроме того, во время нахождения правоведа в Первой Государственной думе законодательным органом рассматривались законопроекты об обеспечении неприкосновенности личности и жилища; свободе вероисповеданий, собраний, установлении гражданского равенства [14, с. 180]. Посредством реализации данных законопроектов Ф. Ф. Кокошкин старался создать в России гражданское общество,

для которого было характерно уравнивание всех граждан, сопровождающееся ликвидацией сословных привилегий и предоставлением гарантий обеспечения прав и свобод личности.

Суверенитет, как свойство, присущее практически любому государству, выступал существенным признаком в модели конституционного государства Ф. Ф. Кокошкина. Под суверенитетом правовед понимал не отдельные характеристики обозначенного явления в виде неограниченности власти или воли монарха, отдельных государственных органов и народа, а синопсис элементов, объединенных понятием государственного суверенитета. В понятие данного явления ученым вкладывалось ключевое свойство верховенства власти. Ф. Ф. Кокошкин отмечал, что «суверенная власть есть независимая власть; над ней не стоит никакой другой власти» [3, с. 204]. Однако и государственный суверенитет также имел ограничения – со стороны права, которое являлось незыблемым и распространялось как на подданных, так и на государство.

Важным аспектом в концепции построения конституционного государства Ф. Ф. Кокошкин считал разрешение национального вопроса, связанного с защитой прав меньшинства населения на территории всей страны, с сохранением единства государства. В данном контексте привычно обсуждались три понятия: «автономия», «федерация» и «национальное».

Вопросы об автономии (в широком понимании децентрализации) и национальном учений не смешивал, отмечая, что «децентрализация не является единственным средством для культурного самоопределения национальностей» [15, с. 4].

Правовед не отождествлял и федеративное с национальным, приводя в пример довод о том, что ни одно федеративное государство в мире не построено по национальному принципу. Ф. Ф. Кокошкин считал, что данные вопросы не только не торжественны между собой, но и имеют существенные противоречия. Связаны они с крайней неравномерностью численности всех национальностей, входящих в состав России, и неравномерностью занимаемых ими территорий. Еще одну проблему ученый видел в образовании второй палаты парламента, в которой отдельные части государства будут иметь равные голоса, что ограничивает права крупных национальностей по сравнению с более мелкими представительствами. Таким образом, Ф. Ф. Кокошкин считал невозможным «построение российской федерации, основанной на началах национального разделения» [15, с. 14].

Ф. Ф. Кокошкин указывал, что автономия от федерации отличается двумя существенными признаками: наличием независимых от центральной власти правительств и возможностью издания местных законов на началах взаимодействия местных и центральных органов власти [16, с. 6]. Учреждение автономий Ф. Ф. Кокошкин связывал с установлением в России местных законов с целью защиты интересов отдельных национальных окраин.

Выходом из сложившейся противоречивой ситуации, в которой невозможно сосуществовать автономии и федерации, по мнению Ф. Ф. Кокошкина, было предоставление автономии губернским и областным земствам с узкой компетенцией по изданию местных законов, не входящих в противоречие с общегосударственными законами, т.е. предоставление возможности небольшим местным союзам объединяться между собой на основе земских союзов для специальных целей. Фактически правовед выступал за создание областных автономий при сохранении целостного государства. Как отмечал при этом Ф. Ф. Кокошкин, его идеальным государством является федеративная русская республика [15, с. 24], но ее установление в России после Февральской революции 1917 г. было практически неосуществимо. Ф. Ф. Кокошкин считал опасным осуществлять или автономию, или федерацию, поскольку данный вопрос разрешался одновременно с установлением конституции. Заниматься обозначенными вопросами необходимо было не синхронно, а постепенно, с тщательной проработкой. Только таким планомерным способом можно было достичь идей конституционного государства в России.

Отдельно правоведом изучались формы конституционного государства, основные отличия монархии и республики, типы республик и типы монархий. К конституционным государствам Ф. Ф. Кокошкин относил, в первую очередь, конституционные монархии и конституционные республики, отмечая, что конституционный принцип сам по себе стоит

в непосредственной и близкой связи с принципом демократическим [3, с. 284]. Более того, монарх – это орган государства, он осуществляет не свою личную власть, а власть государства [3, с. 200]. Следовательно, в любом государстве, которое претендует на звание правового, важным будет уровень развития демократии, что в результате позволит перейти от абсолютной власти к конституционной. В период Первой русской революции Ф. Ф. Кокошкин придерживался конституционной монархии, как соответствующей реалиям российской правовой действительности, что являлось, безусловно, компромиссным вариантом. К началу 1917 г. произошло изменение во взглядах правоведа. Формой правления, в наибольшей мере соответствующей идеям конституционного государства в России, Ф. Ф. Кокошкин стал называть парламентскую республику, в которой президент управляет страной через посредство министерства, ответственного перед народным представительством и пользующегося доверием последнего [17, с. 19].

Нелинейный подход, используемый Ф. Ф. Кокошкиным при описании модели конституционного государства, включает в себя изучение самого понятия конституционного государства, прообразы такого государства, историю развития конституционализма в Англии и конституционных учреждений континентальной Европы и иных государств.

Первой политической формой, предшествовавшей конституционному государству, по мнению правоведа, являлось средневековое патримониальное государство, представляющее собой совокупность юридических отношений между государем и его подданными [3, с. 266]. К подданным относились феодальные владельцы, крепостные крестьяне и городские общины. Разрозненность указанных групп, как правило, не позволяла образовать единое целое и противодействовать монарху. При преодолении разногласий патримониальное государство могло преобразоваться в республику, под которой Ф. Ф. Кокошкин фактически понимал вторую политическую форму, предшествовавшую конституционному государству, но с определенными изъятиями. Так, средневековые республики не имели системы разделения властей и в них не соблюдались права всех сословий, что в конечном итоге приводило к появлению аристократической формы правления, характеризующейся разделением всех людей на граждан, т.е. лиц привилегированных, и обычных подданных.

В качестве примера последовательного становления конституционализма Ф. Ф. Кокошкиным была избрана Англия, имеющая уникальный исторический путь развития, не похожий на соседние европейские государства континентальной системы права. Однако в начале своего становления английское государство представляло собой феодальную монархию, характерную для всех европейских стран. Среди различий отмечалось, что в Европе, в отличие от Англии, существовала слабая аристократия, поддерживающая сильную королевскую власть. Английский абсолютизм, напротив, содержал в себе начала народного представительства. В этом направлении Ф. Ф. Кокошкин упоминал развитие всеобщего местного самоуправления в провинциях (графствах) [3, с. 270].

Несомненным видится обязательность закрепления конституционных положений в нормативно-правовом акте. В контексте английской истории характерным законом выступает Великая хартия вольностей, отмечающая в своих положениях принцип неприкосновенности частной собственности, который присущ любому правовому государству и закреплен сейчас во всех современных странах, включая Великобританию. Вместе с тем Англия всегда относилась к государствам общего права, для которых не свойственно полноценное обращение к законам, поскольку возглавляет систему источников права судебный прецедент.

Описывая порядок организации верховной власти в Англии, Ф. Ф. Кокошкин ссылаясь на взимание в пользу государства сборов и платежей, ограниченных обычным правом и договоренностями с гражданами страны, подкрепленными гарантиями. Необходимость пополнения казны посредством субсидий от подданных стала ключевым фактором в появлении отдельного законодательного органа, состоявшего изначально из аристократического круга и включившего в себя в дальнейшем представителей разных сословий. Так появился английский парламент, разделенный на палату лордов и палату общин. В первое время данный орган не имел законодательных полномочий, выступая только в качестве учреждения,

контролирующего «королевское налогообложение». Последующее развитие английского парламента связано с конфликтом законодателей с министрами короля, послужившим причиной появления института ответственности министров перед парламентом, дальнейшего развития системы разделения властей и укрепления парламентской власти. Последним явлением в эволюции английского устройства власти, как отмечал Ф. Ф. Кокошкин, стало падение значения парламента и возрастание влияния избирателей [3, с. 277]. Описанное изменение связано с расширением возможностей простых людей в период предвыборной избирательной кампании.

Развитие конституционных учреждений в отдельных странах, по мнению Ф. Ф. Кокошкина, начинается позднее, с конца XVIII в. Влияние различных школ права и взглядов Монтескье, Руссо и Локка позволяет сказать, что европейские государства прошли совершенно иной путь, связанный с усвоением теории и заимствованием английского государственного строя. Конституционные учреждения поочередно появлялись в североамериканских колониях, отделившихся от Англии, в качестве первых самостоятельных конституционных образований, и во Франции, как государстве, производящем кардинальные преобразования. Основными факторами изменений выступили переселение в первом случае и революции во втором. Далее Ф. Ф. Кокошкин отмечал, что процесс распространения конституционных учреждений затронул все части света. В частности, нововведения коснулись Бразилии, Японии и Австралии. Постепенно реформы вводились в России, Финляндии и Австрии. Интересно развитие конституционного строя происходило на Африканском континенте, не имеющем независимых от стран Европы государств. В целом можно сделать вывод, что история повсеместного появления и развития конституционных государств, за исключением Англии, является непродолжительной.

Ф. Ф. Кокошкин также выступал в роли публициста, являясь редактором «Русских ведомостей». В газетных изданиях правовед в большей степени выступал под многочисленными псевдонимами, но нередко использовал и свое имя, в частности в контексте рассуждений о конституционном государстве. За его авторством регулярно выходили статьи по наиболее актуальным и проблемным темам. Среди них выделяются две работы, связанные с моделью конституционного государства: «О конституционализме и парламентаризме», «Война и организация общественных сил».

Первая статья представляет собой критику Ф. Ф. Кокошкиным суждений профессора В. И. Герье об определении явлений конституционализма и парламентаризма. В ответ на ложное, по мнению ученого, представление о парламентаризме и конституционализме приводится собственное понимание правоведом рассматриваемых явлений. По мнению Ф. Ф. Кокошкина, сущность парламентаризма заключается в том, что министерство составляется из лиц, пользующихся доверием большинства парламента и стоящей за ним страны и могущих рассчитывать на поддержку этого большинства. Такой порядок управления является естественным логическим развитием конституционного строя, так как только он может прочно обеспечить необходимое для нормальной конституционной жизни единение законодательной и правительственной властей.

Во второй публикации правовед рассуждал о переходе страны с одной ступени развития на другую, связанную с процессом создания новых общественных сил. Контекст рассуждений затрагивал участие Российской империи в Первой мировой войне и формы объединений, появившихся внутри государства на этом фоне. Среди них автором отмечались организация торгово-промышленных элементов в форме военно-промышленных комитетов; появление особого совещания, направленного на осведомление о положении важнейших отраслей управления и воздействие на них; образование парламентского прогрессивного блока, объединившего самые разнообразные элементы обеих палат и впервые со времени акта 3 июня 1907 г. связавшего большинство Государственной думы с общественным мнением страны. Ученый учитывал важность прогрессивного блока как объединения двух законодательных учреждений страны со своими собственными интересами и необходимость продолжения процесса организации общественных сил стран. Более того, Ф. Ф. Кокошкин считал,

что «по мере общественной эволюции государство рационализируется и демократизируется, постепенно становясь правовым государством» [18, с. 432].

Заключение

Дореволюционные юристы к новой модели конституционного государства относили принципы законности и правомерности осуществления государственной власти [19, с. 64]. Полноценное соблюдение и применение основополагающего конституционного принципа народовластия в современности связывается с расширением институтов непосредственной демократии [20, с. 20]. Позиция Ф. Ф. Кокошкина по заявленным тезисам была схожей. Рассуждая о важности правильной организации государственной власти, правовед не принимал такой ее признак, как неограниченность [21, с. 37]. Ф. Ф. Кокошкиным отмечалась связанность государства и граждан правом, что характерно для правового государства, основанного на законности. Необходимость расширения прав и свобод простых граждан, участия их в политической жизни страны также отстаивалась автором, в частности в работе «Об основаниях желательной организации народного представительства в России».

Таким образом, можно сделать вывод, что Ф. Ф. Кокошкин внес огромный вклад в развитие конституционного и правового государства, представив свою уникальную модель конституционного государства. Общественное демократическое развитие, связанное с соблюдением всех прав и обязанностей как со стороны населения, так и со стороны государства, гарантированное участием народа в законотворчестве, учетом мнения национальных окраин, реализацией гражданского общества, работой системы разделения властей, по мнению Ф. Ф. Кокошкина, позволило бы констатировать, что конституционное государство в действительности стало практическим осуществлением идеи правового государства.

Список литературы

1. Медушевский А. Н. Размышления о современном российском конституционализме. М. : РОССПЭН, 2007. 176 с. EDN: [PYIKSJ](#)
2. Кокошкин Ф. Ф. Русское государственное право в связи с основными началами общего государственного права : конспект лекций, сост. слушателем Н. Невзоровым, под ред. лектора. Вып. 1. М. : О-во взаимопомощи студентов-юристов Моск. ун-та, 1908. 88 с.
3. Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву. М. : Бр. Башмаковы, 1912. 306 с.
4. Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII–XX веков. Т. 3: Очерки жизни и творчества. М. : Зерцало-М, 2015. 464 с. EDN: [VRRWIT](#)
5. Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М. : Инфра-М : Норма, 2008. 544 с. EDN: [SDQPLV](#)
6. Медушевский А. Н. Ф. Ф. Кокошкин и теория правового государства в России // Мир России. Социология. Этнология. 1997. Т. 6, № 3. С. 115–154. EDN: [MVLVBE](#)
7. Грязнова Т. Е. Теория конституционного государства Ф. Ф. Кокошкина // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. (Томск, 28–30 января 2021 г.). Томск : Томский государственный университет, 2021. С. 18–20. EDN: [YNNNGT](#)
8. Лапаева А. В. Либеральная концепция конституционного государства Ф. Ф. Кокошкина // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики : сб. ст. XIV Междунар. науч.-практ. конф. (Тольятти, 20–21 апреля 2017 г. : в 4 т. Т. 2. Тольятти : Волжский университет имени В. Н. Татищева (институт), 2017. С. 37–40. EDN: [YKJRFT](#)
9. Шелохаев В. В. Судьба русского парламентария (Ф. Ф. Кокошкин) // Отечественная история. 1999. № 5. С. 44–73. EDN: [TBCIV](#)
10. Кокошкин Ф. Ф. К вопросу о юридической природе государства и органов государственной власти. М. : Имп. Моск. ун-т, 1896. 32 с.
11. Кокошкин Ф. Ф. Избранное / сост., автор вступ. ст. и коммент. А. Н. Медушевский. М. : РОССПЭН, 2010. 590 с.
12. Кокошкин Ф. Ф. Об основаниях желательной организации народного представительства в России. М. : Нар. право, 1906. 103 с.

13. Александрова А. В., Лапаева А. В., Рыжова А. А., Серебрякова Е. А. Теоретические основы пенсионного законодательства: опыт сравнительного исследования // Вестник российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4. С. 37–48. doi: [10.22204/2587-8956-2022-111-04-20-31](https://doi.org/10.22204/2587-8956-2022-111-04-20-31) EDN: ZTPAPU
14. Медушевский А. Н. Ф. Ф. Кокошкин и русский конституционализм // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 2 (55). С. 179–184. EDN: HYRZNX
15. Кокошкин Ф. Ф. ...Автономия и федерация. Уфа : Партия нар. свободы, 1917. 48 с.
16. Кокошкин Ф. Ф. Областная автономия и единство России. М. : Нар. право (Тип. Г. Лисснера и Д. Собко), 1906. 15 с.
17. Кокошкин Ф. Ф. Республика: доклад, прочит. 7-му Съезду Партии народной свободы 25 марта 1917 г. в Петрограде. Петроград : Синодальная типография, 1917. 23 с.
18. Российский либерализм середины XVIII – начала XX века / отв. ред. В. В. Шелохаев. М. : Политическая энциклопедия, 2010. 1087 с.
19. Токарев В. А. К вопросу о концепциях субъективных публичных прав в российской юридической науке начала XX в. // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2020. Т. 15, № 4. С. 62–80. doi: [10.35427/2073-4522-2020-15-4-tokarev](https://doi.org/10.35427/2073-4522-2020-15-4-tokarev) EDN: UYFBEW
20. Сырых В. М. Правовое государство как идеал развития русской государственности // Российский юридический журнал. 2013. № 2 (89). С. 18–20. EDN: QAZVYN
21. Квасова О. А. Государственная власть в психолого-социологической концепции государства Ф. Ф. Кокошкина // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2020. № 2. С. 38–42. doi: [10.24411/2309-1592-2020-10005](https://doi.org/10.24411/2309-1592-2020-10005) EDN: OZNOZF

References

1. Medushevskiy A.N. *Razmyshleniya o sovremennom rossiyskom konstitutsionalizme = Reflections on modern Russian constitutionalism*. Moscow: ROSSPEN, 2007:176. (In Russ.)
2. Kokoshkin F.F. *Russkoe gosudarstvennoe pravo v svyazi s osnovnymi nachalami obshchego gosudarstvennogo prava: konspekt lektsiy, sost. slushatelem N. Nevzorovym, pod red. lekтора. Vyp. 1. = Russian state law in connection with the basic principles of general state law: lecture notes compiled by student N. Nevzorov, edited by the lecturer. Issue 1*. Moscow: O-vo vzaimopomoshchi studentov-yuristov Mosk. un-ta, 1908:88. (In Russ.)
3. Kokoshkin F.F. *Lektsii po obshchemu gosudarstvennomu pravu = Lectures on general state law*. Moscow: Br. Bashmakovy, 1912:306. (In Russ.)
4. Tomsinov V.A. *Rossiyskie pravovedy XVIII–XX vekov. T. 3: Ocherki zhizni i tvorchestva = Russian legal scholars in the 18th–20th centuries. Vol. 3: Essays on life and creativity*. Moscow: Zertsalo-M, 2015:464. (In Russ.)
5. Kutafin O.E. *Rossiyskiy konstitutsionalizm = Russian constitutionalism*. Moscow: Infra-M: Norma, 2008:544. (In Russ.)
6. Medushevskiy A.N. F.F. Kokoshkin and theory of the rule of law in Russia. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya = World of Russia. Sociology. Ethnology*. 1997;6(3):115–154. (In Russ.)
7. Gryaznova T.E. Theory of the constitutional state of F. F. Kokoshkina. *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti: sb. st. Vseros. nauch.-prakt. konf. (Tomsk, 28–30 yanvarya 2021 g.) = Legal Problems of Strengthening the Russian statehood: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Tomsk, January 28–30, 2021)*. Tomsk: Tomskiy gosudarstvennyy universitet, 2021:18–20. (In Russ.)
8. Lapaeva A.V. Liberal concept of the constitutional state of F.F. Kokoshkin. *Tatishchevskie chteniya: aktualnye problemy nauki i praktiki: sb. st. XIV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Tolyatti, 20–21 aprelya 2017 g.): v 4 t. T. 2 = Tatishchev readings: actual problems of science and practice: Proceedings of the 14th International Scientific and Practical Conference (Tolyatti, April 20–21, 2017): in 4 volumes. Vol. 2*. Tolyatti: Volzhskiy universitet imeni V.N. Tatishcheva (institut), 2017:37–40. (In Russ.)
9. Shelokhaev V.V. The fate of the Russian parliamentarian (F.F. Kokoshkin). *Otechestvennaya istoriya = Russian History*. 1999;(5):44–73. (In Russ.)
10. Kokoshkin F.F. *K voprosu o yuridicheskoy prirode gosudarstva i organov gosudarstvennoy vlasti = On the legal nature of the state and government bodies*. Moscow: Imp. Mosk. un-t, 1896:32. (In Russ.)
11. Kokoshkin F. F. *Izbrannoe. Sost., avtor vstup. st. i komment. A.N. Medushevskiy = Selected works compiled and authored and commented by A. N. Medushevsky*. Moscow: ROSSPEN, 2010:590. (In Russ.)

12. Kokoshkin F.F. *Ob osnovaniyakh zhelatelnoy organizatsii narodnogo predstavitelstva v Rossii = On the foundations of the desirable organization of people's representation in Russia*. Moscow: Nar. pravo, 1906:103. (In Russ.)
13. Aleksandrova A.V., Lapaeva A.V., Ryzhova A.A., Serebryakova E.A. Theoretical foundations of pension legislation: practice of comparative research. *Vestnik rossiyskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of the Russian Fund for Fundamental Research. Humanities and Social Sciences*. 2022;(4):37–48. (In Russ.). doi: [10.22204/2587-8956-2022-111-04-20-31](https://doi.org/10.22204/2587-8956-2022-111-04-20-31)
14. Medushevskiy A.N. F. F. Kokoshkin and Russian constitutionalism. *Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*. 2006;(2):179–184. (In Russ.)
15. Kokoshkin F. F. ...*Avtonomiya i federatsiya = ...Autonomy and federation*. Ufa: Partiya nar. svobody, 1917:48. (In Russ.)
16. Kokoshkin F.F. *Oblastnaya avtonomiya i edinstvo Rossii = Regional autonomy and unity of Russia*. Moscow: Nar. pravo (Tip. G. Lissnera i D. Sobko), 1906:15. (In Russ.)
17. Kokoshkin F.F. *Respublika: doklad, pročit. 7-mu ezdu Partii narodnoy svobody 25 marta 1917 g. v Petrograde = Republic: report presented to the 7th Congress of the People's Freedom Party on March 25, 1917 in Petrograd*. Petrograd: Sinodalnaya tipografiya, 1917:23. (In Russ.)
18. Shelokhaev V.V. (resp. ed.). *Rossiyskiy liberalizm serediny XVIII – nachala XX veka = Russian liberalism of the mid-18th – early 20th centuries*. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2010:1087. (In Russ.)
19. Tokarev V.A. On the concepts of subjective public rights in Russian legal science at the beginning of the 20th century. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk = Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2020;15(4):62–80. (In Russ.). doi: [10.35427/2073-4522-2020-15-4-tokarev](https://doi.org/10.35427/2073-4522-2020-15-4-tokarev)
20. Syrykh V.M. Rule of law as an ideal for the development of Russian statehood. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal = Russian legal journal*. 2013;(2):18–20. (In Russ.)
21. Kvasova O.A. State power in the psychological and sociological concept of the state by F.F. Kokoshkin. *Istoriko-pravovye problemy: novyy rakurs = Historical and Legal Problems: New Perspective*. 2020;(2):38–42. (In Russ.). doi: [10.24411/2309-1592-2020-10005](https://doi.org/10.24411/2309-1592-2020-10005)

Информация об авторе / Information about the author

Н. В. Митрофанов – преподаватель кафедры гражданского и арбитражного процесса, Тамбовский государственный университет, 392036, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33.

N.V. Mitrofanov – Teacher of the Department of Civil and Arbitration Procedure, Derzhavin Tambov State University, 33 International street, Tambov, 392036.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 11.04.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 08.05.2024

Принята к публикации / Accepted 30.05.2024